

Тарасов Борис Сергеевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Особенности гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности при неполном составе гражданского правонарушения. Анализируются составы гражданско-правовой ответственности, которая возникает при отсутствии вины причинителя вреда. С учетом результата такого анализа делается вывод о компенсаторном характере такой ответственности. Карательной функции такая ответственность не выполняет.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственности, условия ответственности, ответственность без вины, повышенная ответственность.

Одним из наиболее проблемных аспектов теории гражданско-правовой ответственности является вопрос об основании, а точнее, условиях такой ответственности. Дело в том, что гражданско-правовая ответственность может основываться на разных фактических составах. Пока еще традиционной точкой зрения является такая, согласно которой основанием гражданско-правовой ответственности выступает состав правонарушения, который включает в себя совокупность условий, а именно: наличие вреда, вины, противоправности в деянии правонарушителя и причинно-следственная связь между таким деянием и наступившим вредом.

Совокупность всех этих элементов называется «полным составом правонарушения». В тоже время гражданское законодательство

предусматривает возможность наступления ответственности при отсутствии какого-либо из таких условий. Такой состав называют «усеченным». Более того, возможны и случаи, когда фактически никакого состава нет, а основанием ответственности является сам факт правонарушения. При таких обстоятельствах, например, возникает обязанность выплатить неустойку. В силу этого заслуживают научного анализа проблемы такой неоднородности основания гражданско-правовой ответственности. И наиболее существенным аспектом в этом плане является ответственность, которая наступает вне зависимости от вины.

Проблема в том, что теория безвиновной ответственности кардинальным образом «выбивается» из общей теории юридической ответственности, в том числе и в сфере гражданского права. Несмотря на устоявшийся в литературе и законодательстве взгляд на наличие такой ответственности, иногда высказываются мнения об обратном. Так, Д.М. Азми говорит, что для гражданских отношений, с которыми изначально и в большей степени связано формирование концепции безвиновной ответственности, характерен правовой режим, при котором ответственность за поведение лиц и его последствия действительно всецело ложится лишь на самих субъектов юридических отношений, не находясь при этом в сфере общественно опасных (наиболее общественно опасных) или посягающих на существующий порядок публичного управления деяний. Однако обоснованность идеи о безвиновной ответственности, в соответствии с которой субъект права может претерпевать юридико-неблагоприятные последствия свершившегося юридического факта без наличия вины, вызывает серьезные сомнения [1, с. 33–34].

© Согласно гражданскому законодательству вина не является обязательным условием ответственности (например, ответственность предпринимателя – п. 3 ст. 401 ГК РФ; ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности – п. 1 ст. 1079 ГК РФ; ответственность за вред, причиненный в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, применения

меры пресечения, незаконного административного приостановления деятельности – п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Несмотря на некую нелогичность возникновения ответственности при невиновном причинении вреда, в определенных правоотношениях это является оправданным. В ситуациях, когда нравственные принципы требуют разрешения коллизии интересов невиновного причинителя и потерпевшего в пользу последнего, закон должен предоставлять ему право на компенсацию вреда. Факторами, нравственно обосновывающими взыскание ущерба с невиновного причинителя, могут быть особая значимость защищаемых прав и свобод; характер деятельности, сопряженной с технологическим риском; неравенство контрагентов, а также соотношение имущественного положения причинителя и потерпевшего [6, с. 61].

Принцип вины является одним из фундаментальных правовых принципов ответственности современного гражданского права. Однако как только принцип вины установился, он начал терять свое абсолютное положение. Этому способствовало, прежде всего, усложнение общественных отношений. Важными субъектами гражданского права стали юридические лица, как следствие, значительно усложнился характер общественных отношений. Изменилась природа причиняемого вреда, что нередко затрудняло непосредственное применение принципа вины.

О значении вины как условия гражданско-правовой ответственности пишет Д.Е. Богданов. По его мнению, значение вины восходит к учению видных французских цивилистов Домата и Потье, многие идеи которых были положены в основу французского ГК. Однако, несмотря на такое влияние указанных авторов на разработчиков ФГК, легальное определение категории «вина» не нашло прямого закрепления в нормах Кодекса, посвященных вопросам договорной ответственности. Так, согласно ст. 1142 ФГК любое обязательство сделать или не делать чего-либо приводит к возмещению убытков в случае неисполнения со стороны должника. В силу ст. 1147 ФГК при наличии оснований должник присуждается к уплате убытков, возникших как

вследствие неисполнения обязательства, так и вследствие опоздания в исполнении во всех случаях, когда он не докажет, что неисполнение происходит в силу посторонней причины, которая не может быть поставлена ему в вину, хотя бы с его стороны не было никакой недобросовестности. Подобное правило предусмотрено в ст. 1458 ГК Квебека (Французская Канада), согласно которой любое лицо обязано соблюдать принятое им на себя договорное обязательство. Если лицо нарушает данную обязанность, оно несет ответственность за физический, моральный или материальный вред, причиненный им другой стороне по договору, и обязано возместить такой вред [3, с. 12].

В результате значение принципа вины стало предметом бесконечных доктринальных споров, которые особенно долго и интенсивно велись в России. Этому отчасти способствовал идеологический подход, которого придерживались многие советские ученые. Примечательно, что теории, бурно развивавшиеся в течение прошлого столетия, и сегодня остаются основными в России. В свете последних достижений в доктрине и практике зарубежных стран это поможет выявить различие принципиальных подходов российского и иностранного права.

Ранее было отмечено, что наибольшую значимость при подразделении способов правовой защиты на меры защиты и меры ответственности имеет вина правонарушителя. О.А. Красавчиков утверждал, что без вины возмещение вреда есть всего лишь «особая правовая форма восстановления имущественного положения потерпевшего» [4, с. 131]. При этом он считал, что если возмещение невиновно причиненного вреда владельцем источника повышенной опасности является ответственностью, то точно так же можно считать ответственностью «обязанность Госстраха возместить страховой ущерб, обязанность собственника принять на себя убытки, происшедшие от случайной гибели и т. д.». Такие рассуждения неприемлемы, поскольку признание безвиновной ответственности отнюдь не влечет за собой произвольное объединение любых обязанностей в одну общую категорию

«ответственность». Исходным для разграничения компенсационных обязательств является основание гражданско-правовой ответственности. Его атрибутом выступает противоправность. Еще древнеримское право допускало ответственность, не основанную на вине. Более того, римляне изначально классифицировали обязательства именно на основе противоправности, а не вины. Так, в «Институциях» Гая суть *ex delicto*, т. е. деликтных обязательств, заключалась не в виновности, а в незаконности действий, т.е. в противоправности. Вина стала признаваться обязательным условием *ex delicto* позже – в Своде Юстиниана, хотя и тогда деликтные обязательства, не основанные на вине, классифицировались как *quasi ex delicto*, т.е. квазиделиктные [5, с. 55]. В любом случае исходной основой деликтного обязательства оставалась противоправность.

Современный частноправовой оборот строится на базовых принципах юридического равенства, автономии воли участников и имущественной самостоятельности сторон. Как справедливо по этому поводу сказал С.С. Алексеев, эти исходные начала способны укрепить, укоренить правовую свободу в современном гражданском обществе, т. е. углубить саму суть философии гуманистического права [2, с. 254]. В отдельных ситуациях гражданского оборота уязвимость основополагающих принципов находится «на высокой грани их нарушения либо ущемления». Отношения носят «сверхконтактный» характер, способный в любой момент нарушить правовой баланс частных интересов. Правовые нормы усиливают обязывающие и охранительные предписания к поведению людей, предъявляя максимально повышенные требования к заботливости и осмотрительности в сложившихся ситуациях. Мерность невинного поведения в правовых предписаниях позволяет регулировать сферу частноправового оборота в контексте реализации его основополагающих принципов в целях недопущения либо максимальной минимизации риска причинения вреда и нарушения прав и законных интересов их участников. Такая теория является концептуальной и в частных моментах объединяет высказываемые объективные и субъективные обоснования причин

«ответственности независимо от вины» в смысле применения конструкции «строгой юридической ответственности».

Полагаем, следует согласиться с А.М. Хужиным в том, что практически все существующие на сегодняшний день концепции объективного и субъективного характера охватываются теорией применения конструкции строгой юридической ответственности и поэтому в определенной степени имеют право на существование. Их отличие заключается в том, что объяснению подвергается та или иная грань этого сложного явления в зависимости от анализа объективных условий частного оборота либо субъективной потребности «особого» поведения лица [7, с. 14–17].

В силу сказанного обратим внимание на отдельные случаи, когда законодательство устанавливает гражданско-правовую ответственность вне зависимости от вины.

В частности, ответственность без вины возможна при осуществлении предпринимательской деятельности. Установление строгой юридической ответственности при нарушении исполнения обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ) обусловлено следующими объективными и субъективными факторами. Риск угрозы причинения вреда в сфере осуществления предпринимательства выше, чем в «обычном» гражданском обороте, и обусловлен характером и спецификой самой деятельности. Соответственно уязвимость нарушения субъективных прав контрагентов-предпринимателей в обязательственных отношениях обеспечивается за счет предъявления повышенных требований к их осмотрительности и заботливости. Невинное поведение при нарушении обязательства может признаваться только в случаях доказывания нарушителем обстоятельств непреодолимой силы. Во всех иных ситуациях, в том числе вследствие случайно наступившей невозможности исполнения, действия нарушителя признаются виновными и подлежащими ответственности ввиду непроявления необходимой степени заботливости и осмотрительности и

непринятия мер для надлежащего исполнения, которые требуются от предпринимателя в обязательственных отношениях.

Кроме того, безвиновная ответственность имеет место в случаях, когда причиняется вред вследствие недостатков товаров, работ или услуг. В этой ситуации повышенная ответственность (а именно, ответственность без вины) выступает способом уравнивания фактического неравенства потребителя и продавца (производителя). Обеспечение безопасности товара, работы и услуги потребителю также создается за счет повышения нормативных требований к невиновному поведению продавца, изготовителя (исполнителя). Освобождение от ответственности согласно ст. 1098 ГК РФ возможно только при доказывании возникновения вреда вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения, что не может быть поставлено в вину причинителю. В связи с этим и с учетом требований общей нормы ст. 1083 ГК РФ полагаем, что умысел потребителя в нарушении правил хранения, использования или транспортировки товара необходимо признать основанием для полного освобождения от ответственности невиновного изготовителя, исполнителя или продавца, неосторожность потребителя – основанием, по усмотрению суда, к уменьшению размера ответственности.

Также повышенная юридическая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Данная ответственность обусловлена признанием на конституционном уровне прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, что влечет необходимость защищать их самым надежным образом. Наличие повышенной ответственности указанных в ст. 1070 ГК РФ должностных лиц является гарантией со стороны государства возможности защиты нарушенных прав для реабилитированных граждан. Действия же должностных лиц по совершению перечисленных незаконных процессуальных действий признаются виновными ввиду непроявления повышенных требований

заботливости и осмотрительности при осуществлении дознания, предварительного следствия и правосудия.

Безвиновная гражданско-правовая ответственность возникает также в случае причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, уже по своей юридической природе свидетельствует о высокой степени угрозы безопасности для субъектов правоотношений. В связи с эксплуатацией источника повышенной опасности риск причинения вреда возрастает, поэтому закон (ст. 1079 ГК РФ) предъявляет к их владельцам повышенные требования внимательности и осмотрительности. Основанием освобождения от строгой ответственности может служить только доказательство невиновного поведения лица вследствие обстоятельств непреодолимой силы или умысел самого потерпевшего. Уменьшение размера ответственности возможно также при наличии грубой неосторожности потерпевшего или имущественного положения причинителя (п. п. 2, 3 ст. 1083 ГК РФ).

Повышенная юридическая ответственность в случаях, предусмотренных законом или договором. В договорном регулировании применение механизма конструкции строгой юридической ответственности в рамках соглашения сторон должно являться условием повышения требований к невиновному поведению должника при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Необходимо учитывать, что договорное установление строгой ответственности формируется при взаимном согласии сторон и может применяться при нарушении условий договора, которые предусматривали такой вид ответственности.

Таким образом, повышенная гражданско-правовая ответственность предусмотрена только за виновное поведение лица, выраженное в не проявлении им той «повышенной» степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру отношений и условиям оборота, и не принятии всех мер для надлежащего исполнения своих

обязанностей. Наоборот, невиновное поведение является свидетельством принятия всех требуемых мер для надлежащего исполнения обязанностей и проявления «повышенной» степени заботливости и осмотрительности. Основопологающим решением проблемы юридической ответственности за невиновное поведение является признание отсутствия таковой. Ранее было отмечено, что ситуации использования повышенной юридической ответственности неразрывно связаны с фактами нормативного признания поведения виновным. Данное обстоятельство не означает, что при совершенном акте невиновного поведения в рамках охранительного правоотношения не могут применяться меры государственного принуждения. Наоборот, чаще всего невиновное поведение нарушает права и законные интересы субъектов отношений, что, собственно, придает этому акту юридическую значимость. Однако, главное, что хотелось бы подчеркнуть – это то, что безвиновное возмещение вреда, не должно прямо отождествляться с мерами юридической ответственности, а должно носить строго восстановительный характер.

Литература

1. Азми Д.М. Концепция безвиновной ответственности: содержание, трактовки, оценка // Законодательство и экономика. 2011. № 7.
2. Алексеев С.С. Философия права. М.: Норма, 1998.
3. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало виновной и безвиновной договорной ответственности в российском и зарубежном праве // Адвокат. 2014. №1.
4. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966.
5. Ли Ч. Соотношение виновной и безвиновной ответственности в деликтных обязательствах // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.
6. Романец Ю.В. Вина как основание духовной и юридической ответственности // Российская юстиция. 2011. № 4.

7. Хужин А.М. Проблема юридической ответственности за невиновное поведение: пути решения // Российский судья. 2012. № 10.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6